

РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКИЕ ЯЗЫКИ.

§ 1. В этой книге я пользуюсь термином „русский язык“ в разных значениях: 1. в самом широком смысле для обозначения совокупности всех живых языков вост.-слав. ветви с момента их выделения из о.-сл. до настоящего времени, 2. в смысле „один из русских языков“, т. е. один (любой) из языков вост.-слав. ветви, 3. в узком смысле, как название того литературного языка, за которым утвердилось название русского¹⁾. Употребление этого термина в ед. ч. в первом значении было бы неудобно по отношению ко всей совокупности ныне ших р. языков, ибо в настоящее время они не представляют единства, равно как нет и общего для всех говорящих на них единого литературного языка. Но мы вправе пользоваться этим термином, говоря об истории р. языка: в прошлом они составляли один язык, и начальный период их истории принадлежит истории единого р. языка. Термин „русский“ как в первом, так и во втором значении я предпочитаю употребляемому некоторыми термину „восточнославянский“, несмотря на некоторые неудобства, вызываемые употреблением первого в других, более узких значениях: все восточные славяне в историческую эпоху всегда и везде называли и продолжают называть себя и свой язык русскими, и ни одна из р. народностей не вправе присвоивать это имя исключительно себе, равно как ни одной из них нет оснований отказываться от этого исторического имени, и менее всего таких оснований имеется для народности м.-р., непосредственного потомка той части р. народа, которая в домонгольскую эпоху по преимуществу именовалась Русью.

¹⁾ В украинской, а отчасти и р. печати русский язык часто отождествляется с великорусским.

§ 2. Русский язык выделился из о.-сл. Народ, говоривший на о.-сл., в последний период жизни этого языка, продолжавшийся несколько веков, был расселён на обширном пространстве; связь между его частями была слабая и, по видимому, непостоянная. Поэтому диалекты о.-сл. в этом периоде обнаруживали тенденцию к обособлению, и значительная часть особенностей, характеризующих отдельные группы слав. языков (ю.-сл., зап.-сл., вост.-сл.) и отдельные языки, возникла именно тогда. Тем не менее, известная, хотя и слабая связь между всеми диалектами о.-сл. продолжалась, и возникали явления, общие всем диалектам, довольно долго. Те слав. языки, которые выделились из о.-сл. при его распадении, большею частью, определились, как особые диалекты еще в о.-сл. эпоху; поэтому определение момента окончательного распадения о.-сл. затруднительно. Я лично, принимая во внимание изложенное, склонен относить его окончательное распадение к сравнительно поздней эпохе, более поздней, чем возникновение значительной части индивидуальных особенностей отдельных слав. языков¹⁾. В истории р. языка можно различать 3 эпохи: 1. эпоху прарусскую, до его окончательного выделения из о.-сл.; к этой эпохе относится большая часть явлений, общих всем р. языкам, и некоторые явления не о.-р.; 2. эпоху общерусскую, после окончательного выделения р. языка из о.-сл., до окончательной утраты связи между отдельными р. языками; к этой эпохе относится завершение некоторых процессов, начавшихся еще в предыдущую эпоху, и немногие новые о.-р. явления; 3. эпоху самостоятельного развития отдельных р. языков.

Литература: 1. Шахматов, Очерк (введение); 2. Он же, Введение 10—17; 3. Он же, До питання про початок української мови. Україна 1914, 6; 4. Он же. Краткий очерк истории м.-р. (укр.) языка (Украинский народ, II 1916); то же в укр. переводе: Шахматов-Крымский. Нариси, 7—36; 5. Lehr-Spławiński. Stosunki pokrewieństwa języków ruskich. RSl. IX. 1; 6. Трубецкой. Einiges über die russische Lautentwicklung und die Auflösung der gemeinrussischen Spracheinheit. ZslPh. I. 3—4; 7. Smal-Stockyj u. Gartner, Grammatik d. ruthenischen (ukrainischen) Sprache. Wien 1913, стр. 455—498 (ср. рец. Lehr-Spławiński RSl. VII, Голанов, Изв. XIX. 3, Нуге, LF. XLIV, 444, и статью Шахматова в журн. Україна 1914. 6).

¹⁾ Подробнее об этом — в следующем выпуске.